

- Не спешим, аккуратнее, - приговаривал Саша Кристине, которая сейчас была за рулем. Последние три дня они почти не отдыхали, мало спали и ели почти всегда только в кабине. Удивляться, правда, было нечему, у всех дел по горло. Водители, строители, техники, аналитики. Ну и конечно стрелки, штурмовики и инженеры. Все работали. Только снайперам дела не досталось, благо почти у всех были вторые специальности. А тех, у кого не было, перевели в разнорабочие или «подай-принеси».

Благодаря его инициативе центральная военная часть острова Сахалин была превращена во временный жилой городок. Практически всю территорию базы устали быстровозводимыми строениями, которые, к счастью, в изобилии хранились на складах. Спасенные жители принимали живейшее участие в жизни миниатюрного города, окруженного высокими бетонными стенами, и если за них не выходить, то и вовсе могло показаться, что все нормально, что апокалипсис не наступил.

Вот только выходить и выезжать приходилось постоянно. Подполковником была организована последовательная полевая работа по спасению выживших. После возвращения с первой партией из шестисот человек они все дальше отъезжали от части, и уже к концу первых суток на территорию было доставлено три тысячи выживших. Количество было столь же впечатляющим, сколь и ужасным. Ведь на каждого спасенного приходилось с десятков зомби. И сотня мертвецов.

Штурмовые спасательные группы уходили в отпускные после каждого рейда. Так распорядилось начальство, и это было правильно. Люди не выдерживали, начинали палить по всем зараженным, независимо от того, представляли они опасность или прятались при виде военных. На жизнь тварей всем было конечно плевать, но это привлекало других зомби, а значит, значительно увеличивало расход боеприпасов, которых было хоть и много, но не бесконечно.

Как-то само собой получилось, что на второй день в военной части появился дом терпимости и бар. Танищев закрыл на это глаза, пара капитанов попытались возмутиться, но их отправили в рейд, после которого те полностью поддержали идею. В то же время было строжайше запрещено заниматься развратом и пьянством где бы то ни было, кроме специально отведенных мест.

Выживших в Сахалинске, городе, раскинушемся от моря до моря, по приблизительным оценкам было еще около тридцати тысяч. Военная база при всем желании столько вместить не могла. А значит, нужна была новая территория. Достаточно просторная, но в то же время защищенная. Обеспеченная всеми необходимыми ресурсами, включая воду, электричество и еду.

Долгие споры в результате вылились в организацию трех разведывательных экспедиций. Одна отправилась на самый север, вторая в центральную часть, а их послали на юг. Саша и сам считал, что на севере делать абсолютно нечего. Там было холодно, температура на десять градусов ниже. А в плане года это было очень, очень существенно. Плюс, на севере было только несколько небольших заводов да пара лабораторий. Еще подводный курорт, Атлантида, но кому он сейчас нужен?

Совсем другое дело на юге. Большой круглогодичный военный и гражданский порт, широкая магистраль до Японии и судостроительный завод. Морские фермы по промышленному выращиванию рыбы тоже могли стать существенным подспорьем. Благо они от ЭМИ и теракта пострадать никак не могли. Так что когда выбирали пути для экспедиций, Александр первым застолбил лучшее направление. Да и ехать было значительно ближе, всего пятьдесят

километров. Час, если бы не зомби и заторы.

Для облегчения дороги военные умельцы подготовили ему прикручивающийся треугольный ковш. Который одинаково хорошо подходил и для расчистки снежных завалов и для сдвигания с пути умерших электромобилей, да и зомби прекрасно откидывал в сторону. Ему пришлось несколько раз останавливаться для того, чтобы поговорить с местными выжившими, люди спонтанно организовывались перед угрозой зараженных.

В основном выжившие были вооружены подручными средствами да охотничьими ружьями, которых, к слову, было крайне мало. Имелись пистолеты, но тоже не много, в основном их находили в тирах и коллекционных магазинах. Оружейные магазины были разграблены в первые же сутки после того, как зомби стали агрессивны. Учитывая сплоченность зараженных, и их необыкновенные навыки регенерации, Александр был крайне удивлен, что люди вообще как-то умудрялись выживать в таких условиях.

Впрочем, это была всего лишь вторая неделя. Десятый день после теракта. А еще сказывалось расстояние. Чем дальше от центра, тем меньше зараженных. С чем это было связано, он до конца не понял, хотя вспоминая, как все зомби шли к ретрансляторной вышке, предполагал, что они в большинстве своем в центре.

Сейчас они только отъехали от очередной группы. Дали карту, которых везли три коробки специально для таких целей, объяснили где и что, вручили отпечатанную в бункере брошюрку по нахождению припасов и самообороне. И, конечно, пообещали приехать, когда найдут более безопасное место.

В принципе, если не выходить из высоток, в них было более чем безопасно. По стенам зомби карабкаться не умели, большинство подъездов было оснащено металлическими дверьми, а с одним зараженным пятеро взрослых мужчин могли справиться даже без оружия. Достаточно было смастерить длинные копыта да чуть наловчиться в их использовании.

Вот только на улицу приходилось выходить. С водой в сентябре проблем не было. Дожди шли регулярно. А вот с теплом были косяки. Конечно, за последнюю сотню лет качество строительных материалов шагнуло далеко вперед, и осенью холод в квартиры почти не проникал. Вот только было это «почти». Ну и еда: еда с неба не сыпалась, ее нужно было искать.

А на улице ситуация была совсем другой. Зомби редко ходили по одному, нападали чаще группами, по несколько особей, быстрые, сильные и ловкие, они значительно превосходили людей во всем. Кроме интеллекта. Так что все старались, как могли. Последняя община, которую они посетили, нашла большую металлическую клетку, сидя внутри которой люди ходили за продуктами. Такой вот зоопарк наоборот.

- Объезжай ее слева, - говорил Саша, чуть придерживая руль. Он решил, что тоже хочет иногда спать, а девушка сама предложила научить ее вождению, тут интересы у них сошлись. Как и во многом другом. В первую же ночь после госпиталя они на протяжении нескольких часов проверяли выносливость друг друга и в конце уснули абсолютно удовлетворенные. Хоть и дали им поспать после этого испытания всего часа четыре. - Вот так, умница, а теперь справа.

- Слушай, я уже, по-моему, неплохо вожу, тебе так не кажется? - спросила Кристина, объезжая очередную машину, оставшуюся после ЭМИ на середине автострады.

- Ну, скажем так, у тебя получается водить гораздо лучше, чем у меня штопать людей, - уклончиво ответил Саша. Хотя успехи по вождению у девушки были очевидны, управлять

грузовиком самостоятельно ей было еще рано. Особенно в предзакатных сумерках.

- Понятно. Не хочешь обидеть, но при этом не готов доверять, – вздохнула Кристина. – Ладно, что уж поделать. Буду считать это комплиментом.

- Вот тебе настоящий комплимент, ты очень быстро учишься.

- Ну, ты то вообще не учился, а водишь, – чуть расстроено сказала она.

- У меня интерфейс работает, а у тебя нет, – заметил Александр.

- Да уж, чудо чудное, диво дивное, – улыbnулась девушка. – Все же нам всем повезло, что он у тебя нормально не заработал, иначе с вероятностью девяносто пять процентов ты был бы уже мертв.

- Ну хоть зомби среди военных нет, – согласился Саша. – Представляешь, зараженный в боевом доспехе. Жуть.

- Да мне и таких хватило с лихвой, – поежилась Кристина. – Кстати, научи меня с пистолетом управляться, сейчас это актуально.

- Хорошо, но пока лучше смотри на дорогу, – они уже подъезжали к предполагаемому месту разворачивания новой базы. Вот только, судя по горящему в домах свету, кто-то тут обосновался раньше. – Притормози-ка, – сказал старлей, на всякий случай доставая из набедренной кобуры пистолет.

Через пару кварталов, не доезжая до моря около километра, они наткнулись на явно недавно возведенный забор. Конструкция была собрана из быстронасыпных блоков. В легкотранспортируемую пластиковую конструкцию насыпался любой подручный материал, в данном случае песок и щебень. Получилась высокая прочная стена, которую в случае чего и разобрать было недолго. Замечательность стены была еще и в том, что строители потрудились разместить на ней направляющую стрелку.

Свернув в указанном направлении и последовав по указателям, они через пять минут уже были у освещенных и защищенных металлических ворот. Дозорные, удобно устроившиеся на вышках, очевидно уже были в курсе их появления, так что у ворот внизу их ждала свежая гора из тел зараженных и отряд вооруженных моряков.

- Стой! – выкрикнул старший, судя по нашивкам, младший капитан, поднимая руку. – Двигатель заглушить! Выходите из машины и без глупостей.

- Уж что-что, а глупостей от нас не дожидаться, – улыbnулся Александр, показывая пустые ладони. – Мы к вашему начальству, насчет эвакуации.

- Чего? Какая эвакуация? – удивился матрос. – Мы только обосновались и сейчас уходить?

- Это не мне и не вам решать. Отведите меня к командованию.

- А допуск-то у тебя какой, лейтенантик? – усмехнулся капитан.

- На время миссии я равен майору, – улыbnулся Саша, показывая приказ с подписями и печатями.

- Ого. Интересно девки пляшут, – почесал в затылке моряк. – Ладно, господин временно

исполняющий, пошли. Доставим тебя к нашему капитану.

Оставив винтовку у Кристины в машине, Александр взял ящик с брошюрами и картами и вылез наружу. Пистолет он, конечно, тоже мог оставить, но на всякий случай прихватил. Благо и вопросов по нему не возникло.

- И откуда ты к нам пожаловал? – спросил старшой, оглядываясь на Сашу.

- Штаб дальневосточного военного округа, – ответил старлей истинную правду. – А сколько вас тут?

- Не положено, – сухо сказал сопровождающий. – Тоже мне штабной. Приехал и сразу расспрашивать.

- Ну а почему нет? – пожал плечами Александр. – Не хочешь о военном, давай о личном. Я за последние три дня убил около двухсот зомби. И это только подтвержденные.

- Не врешь? – удивился, оглядываясь, старшой. – У нас, конечно, их тоже полно, но чтобы двести в одиночку. Какой же, должно быть, у вас ад.

- А как же померяться? – поднял бровь Саша. – Вот ты сам скольких завалил?

- Ну, тварей двадцать точно. Может сорок. Они у нас как поднялись, так почти все куда-то на север уползли, – махнул рукой сопровождающий. – А чего несешь-то, что в коробке? Не бомба?

- Да нет, ты что? – улыбнулся Александр. – Там у меня карты распечатанные и брошюры по выживанию, чтобы вы гражданским раздавали.

- Так ведь нет у нас практически гражданских, – хмуро заметил моряк. – Как нас примерно осталось, может даже меньше. Порт-то военный.

- Это хорошо, значит...

- Погоди, пришли уже, – проговорил старшой и, громко постучав в дверь, запустил внутрь небольшого трехэтажного здания Сашу. – Почта пришла.

- Врешь, собака, – сказал седой мужчина лет шестидесяти. – Признавайся, малец, где форму взял?

- Разрешите доложить? – спросил Александр по уставу.

- Ну, докладывай, – кивнул, улыбаясь, начальник, все еще рассчитывая на розыгрыш.

- Это материалы для гражданских, здесь расположение общин и основного штаба армии, – сказал он, выкладывая бумаги на стол. – Вот мой пропуск и приказ.

- Черт, собака. Не врешь, – сказал, напрягаясь, военный. – Ну, здравствуй, Александр. Меня Павел Никифорович зовут или капитан первого ранга Устинов.